

Возможно, из-за расстояния он мог лишь почувствовать, что Ся Ичэнь тоже смотрит на него, но каким был этот взгляд и выражение лица, он не мог разобрать. У Ань Цзюньцяня внезапно возникло ощущение, будто его поймали на измене, и он весь затрясся. К тому же, не знал, было ли это игрой воображения, но ему показалось, что Ся Ичэнь слегка ухмыльнулся.

— Этот дубль неплох, — хлопнул в ладоши режиссер Ван. — Очень реалистично.

Ассистент Дин Хань вытирал ей «слезы». Услышав это, Ань Цзюньцянь облегченно вздохнул и уже собирался подойти, как вдруг режиссер снова заговорил, предложив сыграть сцену еще раз.

— Что? — Ань Цзюньцянь подумал, что ослышался, и даже рот его слегка приоткрылся.

— Еще раз. В прошлый раз сыграли отлично, так что повторите то же самое, — спокойно сказал режиссер Ван. — Я попрошу оператора сменить ракурс и снять еще раз.

Мышцы на лице Ань Цзюньцяня дернулись. Он чувствовал себя настолько виноватым, что даже не осмеливался взглянуть на Ся Ичэня, но, собравшись с духом, приготовился к повторной съемке.

Второй дубль давил на него еще сильнее, чем первый. Нервы были натянуты до предела. Однако Дин Хань не возражала и с готовностью поправила макияж, после чего они снова приступили к съемкам.

Второй дубль прошел крайне неудачно, по крайней мере, так казалось Ань Цзюньцяню. Когда героиня упала на кровать и начала сопротивляться, ее колено случайно задело чувствительное место Ань Цзюньцяня.

Он решил, что это было нечаянно, и, чтобы избежать неловкости, отстранился. Но, словно магнит, она снова притянулась к нему. У Ань Цзюньцяня застучало в висках. Он не был бесчувственным, а одежда была слишком тонкой, чтобы скрыть возможную реакцию.

Режиссер Ван остановил съемку и отругал его:

— Ань Цянь, что ты застыл?

Ань Цзюньцянь не мог ничего объяснить, лишь сухо провел рукой по лицу и начал снова.

На этот раз снова произошла ошибка. Когда Ань Цзюньцянь наклонился над Дин Хань, он повернул голову, чтобы избежать прямого контакта, но она тоже повернулась, и их губы на мгновение соприкоснулись.

Дин Хань тут же начала говорить что-то вроде «ничего страшного», «не переживай», «небольшое недоразумение». У Ань Цзюньцяня в животе все скрутилось, и он впервые в жизни почувствовал желание прополоскать рот после поцелуя.

Наконец, дубль был завершен, и Ань Цзюньцянь, опустив голову, вышел из кадра. Подняв взгляд, он столкнулся со взглядом Ся Ичэня и вдруг почувствовал холодок за спиной.

— У тебя еще есть съемки? — спросил Ся Ичэнь, как будто ничего не произошло, и его голос был таким же спокойным, как всегда.

— Да, наверное, до восьми или девяти вечера, — кивнул Ань Цзюньцянь.

Ся Ичэнь посмотрел на часы:

— Я вернусь в отель и подожду тебя. Завтра утром мне нужно вернуться в офис.

Ань Цзюньцянь согласился. После того как Ся Ичэнь ушел, подошел Лэй Цзунью и спросил:

— Босс Ся не ревнует, случайно?

— Не знаю, — развел руками Ань Цзюньцянь. Ся Ичэнь был человеком, которого он не мог понять.

— И Дин Хань, — нахмурился Лэй Цзунью. — Держись от нее подальше. В кругах о ней плохо отзываются, осторожнее, чтобы она не втянула тебя в свои игры.

Ань Цзюньцянь согласился. Он и сам хотел держаться подальше от этой женщины, но почему-то она сама настойчиво к нему притягивалась, и он не мог понять, почему.

Вечером, закончив съемки, Ань Цзюньцянь, боясь, что босс Ся будет ждать, один вернулся в отель. В комнате было темно, Ся Ичэнь сидел на диване и курил, и в воздухе витал сильный запах сигарет.

— Господин Ся, вы пойдете ужинать? Или закажем еду в номер? — Ань Цзюньцянь потянулся к выключателю, но обнаружил, что карточка не вставлена, и электричества нет. Продолжая говорить, он направился к столу, чтобы взять карточку.

Прежде чем он успел дотянуться до карточки, его запястье схватила чья-то рука. Затем сильный рывок — и его бросили на кровать. Ся Ичэнь наклонился и поцеловал его в губы с такой же страстью, как и вчера.

Ань Цзюньцянь был ошеломлен. Ему показалось, что все это очень напоминало сцену, которую они только что снимали, только теперь он оказался в роли жертвы.

В итоге ужин так и не состоялся. В разгаре дела зазвонил мобильный телефон Ань Цзюньцяня. Наверное, звонила Ань Жуй, чтобы позвать его на ужин. Но в тот момент он был слишком занят, чтобы ответить, и просто проигнорировал звонок. К счастью, после этого никто не постучал в дверь.

Его измотали, и, возможно, из-за того, что кровать в отеле была не такой удобной, как на вилле, он чувствовал, что спина вот-вот сломается. Ся Ичэнь кусал его губы с такой силой, будто хотел проглотить его целиком, и губы уже начали шелушиться от трения.

Ань Цзюньцянь вдруг подумал, не ревнует ли босс Ся? Но эта мысль промелькнула и тут же была раздавлена.

На следующий день, еще до рассвета, Ань Цзюньцянь, крепко спавший, был разбужен мужчиной рядом с ним. Сонно открыв глаза, он увидел, что Ся Ичэнь уже одет — в рубашку, костюм и брюки. От него исходил легкий аромат свежести, словно он только что вышел из душа.

— Завяжи мне галстук, — сказал Ся Ичэнь, застегивая рубашку, и бросил галстук, лежавший на кровати, в сторону Ань Цзюньцяня, после чего сел на край кровати.

Ань Цзюньцянь с трудом открывал глаза, они были тяжелыми и болезненными. Он долго

смотрел на галстук, упавший на его руку, прежде чем осознал, что происходит. Быстро протер глаза и, завязывая галстук боссу Ся, спросил:

— Господин Ся, зачем вы так рано поднялись?

— У меня утром встреча, нужно вернуться в офис, — ответил Ся Ичэнь.

Ань Цзюньцянь быстро завязал галстук, но он получился немного кривым. Это был его первый опыт, и, естественно, он не мог сделать это идеально. Ся Ичэнь ничего не сказал, сам поправил галстук и сказал:

— Я ухожу, продолжай спать.

С этими словами он взял свои вещи, повернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Дверь щелкнула, и в комнате остался только Ань Цзюньцянь.

Сонливость исчезла, он пришел в себя, но мысли все еще двигались медленно. Получается, его разбудили так рано только для того, чтобы завязать галстук... Это было действительно непонятно. Ся Ичэнь явно умел завязывать галстук сам, так зачем было специально будить его для этого? Если это была игра, то она не показалась ему забавной. Весь процесс прошел молча, босс Ся не сказал почти ни слова и просто ушел...

Хотя сегодня утром у него не было съемок, Ань Цзюньцянь не отдыхал долго и вскоре поднялся с кровати. Умывшись, он получил звонок от Цзоу Жун. Она спросила, может ли он выйти и прогуляться с Ань Жуй, и если босс Ся не отпустит, то она сама проведет время с девочкой.

Ань Жуй думала, что Ся Ичэнь придет вместе с Ань Цзюньцянем, и, узнав, что босс Ся уже уехал, немного расстроилась. Ань Цзюньцянь, увидев ее выражение лица, усмехнулся. Они виделись всего один раз, а она уже казалась замороженной.

— Когда ты планируешь вернуться?

— У меня каникулы, времени много, — неохотно ответила Ань Жуй. Дети всегда любят что-то новое, и, попав на съемочную площадку, она не хотела просто так уезжать домой. — Вчера ты не провел время со мной, а сегодня уже хочешь, чтобы я уехала. Кстати, я хочу посмотреть, как ты снимаешься.

Ань Цзюньцянь не смог отказать и вместе с Цзоу Жун повел Ань Жуй на прогулку. Однако через некоторое время девочка устала, и за обедом начала жаловаться:

— Брат, почему господин Ся уехал, а брат Лэй тоже не здесь?

— Ты всех помнишь... — просто ответил Ань Цзюньцянь, заказывая себе еду. — Лэй Цзунью — главный герой, у него почти нет свободного времени.

Ань Жуй кивнула, и, ожидая еду, начала листать Вэйбо, болтая с Цзоу Жун.

— Брат!

Ань Цзюньцянь, пивший воду, вздрогнул от ее внезапного крика и широко раскрыл глаза:

— Что опять случилось? Не пугай так.

Глаза девочки тоже были широко раскрыты, и она выглядела немного смущенной, с легким

румянцем на щеках. Она сунула телефон в руки Ань Цзюньцяня, чтобы тот сам посмотрел.

Ань Цзюньцянь, совершенно не понимая, в чем дело, взял телефон и увидел новость в Вэйбо. Текст был длинным, и он даже не стал его читать, просто пролистал вниз и увидел фотографии. Увеличив изображение, он тоже замер.

На фото были запечатлены полураздетые мужчина и женщина, целующиеся. Женщиной была Дин Хань, а мужчиной, конечно же, он сам. Это был результат вчерашнего «недоразумения», запечатленный в довольно четком кадре. Подпись гласила что-то вроде «Игра переросла в реальные чувства, страстные сцены на съемочной площадке» и тому подобное.

— Наверное, это часть промо, — засмеялась Цзоу Жун.

Выкладывать несколько фотографий во время съемок для промо — это обычное дело. Конечно, реакция всегда разная, как и в случае с фотографией Ань Цзюньцяня и Дин Хань. К вечеру уже начались споры.

<http://bllate.org/book/16660/1527341>